

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'282.2

DOI: 10.17223/22274200/12/5

Т.А. Демешкина, М.А. Толстова

ГЕНДЕРНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ И СЛОВАРИ КАК ЕЕ ИСТОЧНИК¹

Рассмотрены предмет, аспекты, методы, исходные понятия гендерной диалектологии. Проанализированы источники данного направления. Наиболее подробно представлены источниковедческие возможности диалектных словарей, относящихся к разным словарным типам. Анализ диалектных словарей как источника гендерных исследований проводится с выявлением источниковедческих возможностей каждой зоны словарной статьи, разработанной в соответствии с концепцией того или иного словаря.

Ключевые слова: гендерология, гендерная диалектология, словарь, информативные возможности, аспекты, метод.

Введение

Изучение гендерных аспектов языка началось в отечественной науке в конце XX в. К этому моменту относятся попытки исследователей сформулировать теоретические основы анализа гендера и обосновать правомерность выделения лингвистической гендерологии как отдельной научной дисциплины, характеризующейся собственным объектом, аспектами и методами [1, 2]. В начале XXI в. появляются работы, в которых содержится аналитический обзор основных научных концепций изучения гендера в зарубежной и отечественной гуманитарной науке, а также намечаются перспективы исследования гендерной проблематики в лингвистике [3–7].

Теоретико-методологические основы лингвистической гендерологии представлены в работе А.В. Кирилиной, которая предлагает двухъязычную модель антропоориентированного изучения языка, состоящую из метагендерного (общечеловеческого) и гендерного (манифестирующего пол) уровней [8. С. 9].

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

Е.С. Гриценко выдвигает в качестве инструмента описания гендера две модели, представляя их как глубинную и поверхностную: когнитивно-прагматическую, ориентированную на объяснение механизма порождения и интерпретации гендерных смыслов, и стилистическую, базирующуюся на описании языковых характеристик гендера [7. С. 10].

В качестве аргумента, свидетельствующего в пользу выделения гендерного аспекта в лингвистике, исследователи приводят тот факт, что «практически любая область лингвистики (проблемы референции, когнитивии, морфологии, грамматики, синтаксиса, лексикологии и фразеологии, семантики и прагматики, лингвистики текста и т.д.) могут быть рассмотрены с точки зрения отражения в них гендерных отношений» [1. С. 21].

Отечественные исследования в сфере лингвистической гендерологии формируются во многом с опорой на достижения зарубежной лингвистики, в которой пик гендерных исследований пришелся на 70–80-е гг. XX в. Большое влияние на развитие гендерной лингвистики оказали работы У. Лабова, предложившего квантативно-коррелятивный подход в исследовании пола [9], Р. Лакоффа, выделившего параметры женского языка [10, 11], исследования Т. ван Дейка, разрабатывающего инструменты социолингвистического анализа коммуникации [12], М. Фуко с его идеей дискурсивных практик [13] и работы других авторов¹.

В фокусе исследований современной гендерной лингвистики находятся две группы проблем: гендерная специфика речевого поведения человека, исследуемая с учетом его дискурсивных практик, и репрезентация гендера в системе языка. Язык, в свою очередь, рассматривается в качестве среды, проявляющей гендерные смыслы, и в качестве инструмента, моделирующего эти смыслы. В данный момент гендер анализируется в социо- и психолингвистическом аспекте [14–17], лингвокультурологическом [1, 18–22], и коммуникативно-дискурсивном [23–27].

¹ Анализ этапов развития и обзор основных концепций приведены в монографии А.В. Кирилловой [1], что избавляет нас от необходимости подробного описания становления лингвистической гендерологии в зарубежном языкознании.

Гендерная проблематика разрабатывается преимущественно на материале литературного языка. В качестве источников привлекаются паремиологический фонд языка [1, 22], данные психолингвистических экспериментов [14, 15], политический дискурс [7, 25], интернет-коммуникация [24], язык художественной литературы [20]. Тенденцией последнего времени является изучение обыденной разговорной речи, в том числе с учетом гендерного фактора, который вводится наряду с другими социолингвистическими параметрами: возраст, образование, национальность, профессия [28].

Описание гендерных параметров диалектной речи представлено незначительным количеством работ. Наиболее последовательно гендерные характеристики диалектной картины мира (на материале речи донского казачества) проанализированы в кандидатской диссертации Т.А. Морозовой [29], имеющей этнолингвистическую направленность. Обращение к концептам «мужчина» и «женщина» как константам, имеющим определенные виды трансформаций в диалектной культуре, встречается в трудах Т.А. Демешкиной [30, 31], М.А. Толстовой [32, 33], О.А. Новоселовой [34], Т.И. Мочаловой, Ю.В. Прониной [35]. Вместе с тем, как показывает анализ лингвистических штудий, системное исследование гендерных характеристик диалектной речи пока отсутствует.

Аспекты и методы гендерной диалектологии.

Основные понятия

В данной статье мы исходим из того, что формирование лингвистической гендерологии невозможно без обращения к данным диалектного языка, фиксирующего речь реальных людей в реальной коммуникации. На этом основании считаем правомерным выделение в рамках диалектологии и гендерной лингвистики научной области исследования – гендерной диалектологии, изучающей гендерные характеристики диалекта. Гендерная диалектология выделяется нами по аналогии с такими разделами, как описательная, коммуникативная, когнитивная, корпусная диалектология. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что «современная отечественная диалектология представляет собой полипарадигмальную научную область» [36. С. 7].

Цель данной статьи – обосновать выделение гендерной диалектологии как самостоятельной отрасли знания и охарактеризовать источники ее изучения, основываясь преимущественно на материале диалектных словарей.

Несмотря на то, что гендерная диалектология находится в стадии становления, обращение к гендерным характеристикам диалекта в какой-то мере всегда присутствовало в исследованиях по диалектологии, поскольку диалектологи при сборе материала вступали в коммуникацию с реальными людьми и фиксировали данные об информанте: имя, фамилию, отчество, год рождения, социальный статус, факты биографии. Эти данные учитывались в дальнейшей работе с материалом в зависимости от целей исследования. Так, например, при описании говора в лексикографическом аспекте в Вершининском словаре используется помета *муж.* или *жен.*, отражающая преимущественное употребление той или иной лексемы в речи мужской или женской части населения [37].

В основе распределения диалектной лексики по тематическим группам также лежит гендерный параметр, поскольку лексика определенных тематических групп содержится преимущественно либо в «женских», либо в «мужских» текстах. Например, источниками изучения производственно-промысловой лексики, кедрового промысла, рыбной ловли и охоты являются записи диалектной речи, информантами которых выступают мужчины. Группы бытовой лексики, лексики прядения, сбора ягод, уборки льна функционируют преимущественно в женской речи. Категории оценочности, эмоциональности, образности актуализируются в основном в женском дискурсе.

Гендерный фактор учитывается диалектологами при описании особенностей речевого жанра автобиографического рассказа [38], при исследовании языковой личности [39], произведений фольклора [40]. Таким образом, диалектные исследования, направленные на разработку самой разной проблематики, подготовили почву для системного, многоаспектного анализа гендерных характеристик диалектной речи.

В качестве методологического основания дальнейших рассуждений отметим два значимых, на наш взгляд, положения, вытекающих из краткого обзора работ по гендерологии. Первое положение касается утверждения исследователей о том, что необходимо разграни-

чивать «мужские» и «женские» языковые формы и реальных мужчин и женщин. [7. С. 25]. Гендер понимается нами как социокультурный конструкт, имеющий динамический характер и по-разному воплощающийся в разных дискурсивных практиках.

Второй необходимой методологической посылкой является положение о том, что гендер не должен абсолютизироваться. Его необходимо учитывать в лингвистических исследованиях антропоцентрической направленности в совокупности с другими факторами (возраст, этническая и социальная принадлежность, уровень образования, профессия).

Гендерная диалектология имеет, как и гендерная лингвистика, междисциплинарный характер. В задачи гендерной диалектологии, как и лингвистической гендерологии¹ в целом, входят изучение гендерных характеристик диалектной коммуникации и анализ гендерного своеобразия диалектной системы. Актуальной проблемой является выработка методологических оснований анализа. Так, А.В. Кириллина отмечает, что гендерные исследования даже в тех странах, где они ведутся очень интенсивно, обнаруживают методологическую неоднородность. Поэтому для становления отечественной лингвистической гендерологии наиболее существенны как общеметодологические вопросы, так и частнолингвистические методы [1].

Для гендерной диалектологии проблема метода осложняется еще и тем, что в диалектологических исследованиях ограничены возможности использования метода исследовательской интроспекции, нашедшего в последние десятилетия широкое применение в когнитивных и лингвокультурологических работах. В этой связи особую ценность приобретают записи устной речи носителей диалекта, отражающие реальную коммуникацию. Данным фактом обусловлена необходимость разработки источниковедческого аспекта гендерной диалектологии, рассматриваемого в настоящей статье.

Методы исследования определяются в зависимости от выбранного аспекта описания. В настоящее время на основании анализа работ по диалектологии и имеющегося в распоряжении диалектологов материала нам представляется возможным выделить несколько аспектов в исследовании гендера: лексикографический, коммуника-

¹ В настоящей работе термины «гендерная лингвистика» и «лингвистическая гендерология» мы употребляем как синонимы.

тивно-дискурсивный, динамический, лингвокультурологический, методолого-онтологический.

Одним из важнейших аспектов в гендерной диалектологии является **лексикографический**, предполагающий систематизацию диалектной лексики по гендерному признаку. Словари, отражающие специфику гендерных отношений в диалекте, послужат репрезентативным источником для дальнейшего анализа гендера. Исследование гендера в лексикографическом ключе осуществляется с применением лексикографического метода, преимущества использования которого состоят в охвате большого массива материала, а также в систематизации по гендерному основанию. Лексикографический метод был выделен и обоснован О.И. Блиновой [41].

На диалектном материале начата работа томскими лексикографами над проектом «Портрет мужчины и женщины по данным среднеобских говоров», включающих составление аспектных словарей, а также отбор текстов в хрестоматии «Мужские тексты», «Женские тексты». Ведется разработка концепции словаря гендерно маркированной лексики, образцов словарных статей. Наличие аспектных словарей, отражающих гендерные отношения, даст возможность выявить максимально полный перечень лексических единиц в диалекте, имеющих гендерную маркированность, включая единицы разной системной принадлежности (общерусские, диалектные, просторечные), стилистически окрашенные лексемы (эмоционально-оценочные, экспрессивные). Наличие помет позволит дать многоаспектную интерпретацию единиц, обозначающих гендерные отношения.

Дискурсивный аспект гендерной диалектологии связан с изучением гендерного параметра при описании диалекта как особого типа дискурса, набора дискурсивных практик. Гендерные характеристики имеют значение при выявлении всех параметров дискурса: участники, темы дискурса, речевые жанры, тактики и стратегии. В качестве метода исследования используется метод дискурса-анализа, предполагающий анализ всех параметров дискурса, имеющих гендерную маркированность.

Динамический аспект предполагает исследование гендерных характеристик диалекта с учетом изменений, происходящих в диалектной культуре, что обусловлено собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами (социально-историческими, экономическими, культурными). Основным методом исследования является

сопоставительный анализ, основанный на сравнении данных языка, полученных в разные периоды [32]. Мы рассматриваем динамику изменения гендерных стереотипов как внутрикультурное измерение, обусловленное действием фактора темпоральности, учитываемого нами при описании культурных констант и трансформаций [42].

Актуальной представляется разработка **лингвокультурологического аспекта** гендерной диалектологии, что предполагает исследование маскулинности и фемининности как концептов, представляющих константу мировой культуры и варьирующихся в разных формах национального языка; гендерных стереотипов, обнаруживающих специфику функционирования в языке; метафор; особенностей языковой картины мира и способов их формального выражения. Лингвокультурологический и дискурсивный аспекты тесно связаны с когнитивным и дополняют его. Это проявляется при исследовании гендерных концептов, формирующихся в дискурсивных практиках. «Поскольку гендерные аспекты языка тесно связаны как с аксиологией, так и этнокультурной спецификой, продуктивной оказывается методика изучения культурных доминант», – отмечает А.В. Кирилина [1. С. 57]. Исследователь опирается на методику, которая, по мнению В.И. Карасика, представляет собой «систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов в данной культуре [43. С. 7].

Методолого-онтологический аспект гендерной диалектологии включает разработку и уточнение понятийного аппарата, что может составить предмет отдельной статьи. В рамках данной работы мы хотим уточнить лишь несколько основных понятий.

Маскулинность (мужественность) и фемининность (*феминность, женственность*) – «комплекс аттитудов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола» [44]. Соответственно, маскулинность – это то, что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли, фемининность – к женской.

Таким образом, фемининность и маскулинность являются не только признаками конкретных биологических организмов, но и социально и культурно обусловленными концептами, позволяющими рассматривать их как бинарную оппозицию, включающую не только наличие / отсутствие определенного признака, но и категорию оценки.

Гендерные стереотипы, являющиеся одним из видов социального стереотипа, трактуются как «культурно и социально обусловленное мнение и пресуппозиция о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» [1. С. 98]. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения. Понятие «гендерный стереотип» следует отличать от понятия «гендерная роль», означающего «набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчины и женщины» [44].

Кроме того, учитывая дискурсивную направленность анализа, считаем возможным введение таких понятий, как гендерный дискурс (мужской, женский дискурс), гендерная картина мира. Гендерный дискурс представляет собой вид дискурса, в котором большая часть параметров имеет одинаковую гендерную (мужскую либо женскую) маркированность. Это определение согласуется с пониманием дискурса как культурно обусловленной вербально ориентированной формы существования типового субъекта, реализуемой в совокупности особых культурно-речевых практик. В гендерном дискурсе типовой субъект маркирован по гендерному признаку.

Понятие «гендерная картина мира» отчасти связано с предыдущим понятием, поскольку выявляется через дискурсивные формы существования гендерных концептов. В гендерной картине мира эксплицируются ценностные смыслы, свойственные преимущественно женщинам либо мужчинам. В настоящий момент можно отметить, что диалектная картина мира реконструируется преимущественно по текстам, авторами которых являются женщины.

Под гендерной картиной мира понимается совокупность гендерных представлений носителей языка об устройстве мира, воплощенных в обыденной речи.

Источники гендерной диалектологии. Диалектные словари как основные источники гендерных исследований

Для изучения культурных констант необходим репрезентативный материал, который позволил бы получить объективные результаты анализа гендера в диалектной культуре. В связи с этим встает вопрос о выявлении круга источников, а также их информативных

возможностей. В настоящее время в распоряжении диалектологов есть три вида источников: диалектные словари и словарные картотеки, записи непринужденной диалектной речи, данные диалектного корпуса. Основным источником гендерных исследований являются диалектные словари и их картотеки. Так, картотеки среднеобских словарей насчитывают более 1 000 000 единиц. На их базе создано более 60 томов словарей разных типов.

Мы анализируем три словаря, созданных томскими диалектологами на материале среднеобских говоров, относящихся к разным типам и обладающих разными информативными возможностями для исследования гендера. Это словарь полного типа («Вершининский словарь») и два аспектных словаря: «Словарь образных слов сибирского говора» и «Мотивационный словарь сибирского говора».

1. **«Вершининский словарь»** [37] является толковым словарём одного говора, полного типа, включающим не только диалектную, но и общерусскую лексику и фразеологию одного говора. В состав словаря входят и нейтральные, и стилистически окрашенные единицы, эмоционально-экспрессивные, общеупотребительные и лексемы с ограниченной сферой употребления, архаизмы и неологизмы.

Словарь включает 34 170 лексико-фразеологических единиц вершининского говора, зафиксированных в более чем полумиллионе контекстов, содержит пометы, указывающие на стилистическую отнесенность слова, его происхождение, число зафиксированных словоупотреблений каждой лексемы [45].

Все перечисленные характеристики Словаря позволяют рассматривать его в качестве источника для решения разных научных задач, в том числе лингвокультурологических и коммуникативных исследований гендера.

Рассмотрим подробнее информативные возможности каждой зоны словарной статьи «Вершининского словаря».

Зона заглавного слова дает информацию для выявления словарного состава говора, включающего гендерно окрашенную лексику, к которой мы относим лексические и фразеологические единицы, называющие только мужчин либо только женщин; относящиеся только к мужчинам либо только к женщинам. Выявление и систематизация лексики по гендерному основанию даст возможность составить мак-

симально полный перечень гендерно маркированных единиц в пределах одного говора.

Анализ гендерно маркированной лексики позволяет типологизировать ее по различным основаниям. Например, среди гендерно окрашенной лексики выделяются следующие группы наименований человека:

1) по принадлежности к полу (*баба, женищина / женчина, женска, бабёнка / бабочка, бабёночка, бабёнишка, бабёнчишка, бабёшка, мужик, мужчина, мужичонка, мужичонок, мужичок, мужичоночка*);

2) указывающие на статус в браке (*девка, девушка / деушка, деваха, девица, девчонка, жена, баба, женка, женушка, супруга, хозяйка, молодуха, молодушка, невеста, старая девка, вдова; любовница, полюбовница; брошенка, бросовка; парень, холостой, холостяк, женатик, мужик, мужчина, хозяин, вдовец, разжениа, любовник, полюбовник*);

3) репрезентирующие биологические признаки, характерные только для лиц определенного пола (*беременная, брюхатая, родиха, роженница*),

4) отражающие черты характера, внешность (*лентяй, лентяйка, гулеван, гулеванка, аккуратистка*);

5) называющие мужчин и женщин по роду занятий, профессиональной деятельности, выполняемым трудовым процессам (*акушерка, военный, агроном, агрономка, агрономша*).

Анализ данной лексики способствует:

– выявлению гендерной асимметрии и ее преодоления в языке. Например, лексика по роду занятий и профессии обычно представлена существительными мужского рода, за исключением номинации типично женских профессий (*акушерка, буфетчица*). Однако потребность в уточнении пола формирует способы выравнивания гендерной асимметрии. Это проявляется в наличии в словаре гендерной пары к некоторым номинациям: *бухгалтер – бухгалтерша; агроном – агрономка, агрономша; тракторист – трактористка; доктор, врач – докторица, врачица; артист – артистка; начальник – начальница* и под.);

– выявлению гендерных стереотипов, что проявляется в наличии таких единиц, как, например, *самостоятельная девушка, честная девушка*, в которых отражается стереотип о периоде девичества,

предписание сохранения чести до брака. Это демонстрируют и негативно окрашенная единица – номинация девушек, родивших ребенка до замужества: *сучонка*.

Интерпретационная зона «Вершининского словаря» содержит грамматические, стилистические, семантические и иные пометы, указывающие на стилевую приуроченность слова, сферу употребления, новизну / устарелость, экспрессивность, эмоциональную оценочность, образность, метафоричность, системную соотносённость, преимущественность употребления в речи мужской или женской части речи. Рассмотрим подробнее некоторые пометы.

– Пометы Нов. (новое) и Устар. (устаревшее) обычно отражают фактор внеязыкового порядка – новое слово возникает с появлением новой реалии, например вида деятельности и профессии, а устаревшее – с ее исчезновением. Например, *бухгалтерша* / *бугахтерша*, *булгахтерша*, *булгахтерша*. Нов.; Бабка `повивальная бабка`. Устар. Данные пометы дают информацию для исследования гендера в динамическом аспекте.

– Экспрессивные пометы свидетельствуют о наличии оценочного компонента. Например, Ласк. – ласкательные: *бабёнка* / *бабочка*, *бабёночка*; Пренебр. – пренебрежительные: *бабёнчишка*, *бабёшка*; Одобр. – одобрительные: *бабёшка*; Снисх. – снисходительные: *бабёнка*, *бабочка*; *вдова*, *вдовушка*.

Иллюстративная часть словарной статьи представляет фрагменты диалектной речи, в рамках которых было употреблено заглавное слово.

Иллюстративная часть включает тексты и метатексты, в которых содержится информация, связанная с рефлексией носителей диалекта по поводу гендерно маркированных единиц: *Брошенка когда называли так раньше, брошенки – так её муж бросил: Бабёнишка идёт. Тьфу! Напилась; Бабёнчишка? Котора пьяна, так её и ругают: бабёнчишка; А бабёшка-то? Ох, ленива. Огород зарос; А бабёнишка [у сына] плоха. Дети голодны, он голодный...; Пьёт. Неишадно пьёт Саикина бабёнчишка-то.*

Словарь содержит количественные данные, сведения о системной отнесенности слова, преимущественном употреблении в том или ином социально-речевом типе, в речи мужчин или женщин. Учет помет *муж.*, *жен.* (преимущественное употребление в речи мужчин

или женщин) дает возможность сделать вывод о гендерном членении диалектной речи.

Количественный анализ (учет статистики словоупотреблений гендерно маркированной лексики) является необходимым условием для репрезентативности результатов исследования диалекта в гендерном аспекте.

2. «**Мотивационный словарь сибирского говора**» [46] по типу является словарем одного говора (вершининского), дифференциальным, представляющим явление мотивации слов сквозь призму мотивационных парадигм с их компонентами. Словарь включает 4891 словарную статью [47].

Мотивационный словарь отражает мотивационные связи слова с другими лексемами диалекта: лексическими и структурными мотиваторами, выявляемыми составителями словаря на основе анализа текстов и метатекстов. Он обладает информативными возможностями при анализе когнитивных аспектов гендерной диалектологии, поскольку в нем в большом количестве представлены высказывания, отражающие особенности метатекстовой деятельности носителей языка, кроме того, в нем отражены разные стратегии толкования мотивационного значения, которые также могут быть проанализированы с точки зрения гендера. Наличие мотивационных связей и цепочек позволяет выявить специфику вербализации гендерных отношений в говоре.

Толкование мотивационного значения содержит отсылку к мотивирующим единицам (лексическим и структурным мотиваторам) заглавного слова. Эта зона содержит информацию о гендерной асимметрии и о том, какими ассоциативными связями обладают мотивированные единицы, обозначающие женщин по разным основаниям. Например, нет мотивационных пар аккуратист – аккуратистка, экономист – экономистка. Лексемы мотивируются не через имена мужского рода, а через признаки, свойства, состояния, действия: Аккуратистка – аккуратная женщина, экономистка – экономная, алуосница – та, которая «алуосит». Видимо, в силу этого мотивемы, обозначающие женщин, преобладают в словаре по сравнению с мотивемами, называющими мужчин.

Иллюстративная зона содержит фрагменты текстов, в которых дается пояснение, объяснение тех или иных признаков и свойств обозначаемой реалии: **По-бабичью**. По-бабы, как «баба»: *Кода дев-*

ка выйдет замуж, ей закручают косу и завязывают по-бабичью, как у бабы, она баба стала. Анализ метатекстов дает возможность выделить разные направления мотивационных связей мотивом, обозначающих женщин, и мотивом, обозначающих мужчин. Кроме того, такой анализ позволяет выявить метатекстовые рефлексии разного типа по отношению к именам, содержащим характеристику пола.

3. «Словарь образных единиц сибирского говора» [48] по типу является толковым, аспектным, содержит образные единицы одной микросистемы – вершининского говора. Словарь отличается лингвокультурологической направленностью, включает пометы, характеризующие соотношенность образной единицы с языковой картиной мира, с той понятийной сферой, которая представляет источник метафоризации. Словарь насчитывает 2131 образную единицу [49]. Гендер как социокультурный конструкт может моделироваться различными способами, одним из таких способов является метафорическое моделирование, которое может быть осуществлено на базе «Словаря образных единиц». Пример использования словаря в данном аспекте находим в статье З.И. Резановой [50].

Заглавная зона позволяет выявить корпус метафорических номинаций человека в лексической системе диалекта по гендерному признаку, а также те лексические единицы, которые могут в равной мере относиться к мужчине и женщине (*тряпка* `о слабовольном человеке`), обозначать только женщин (*чурка* `о толстой женщине`) или только мужчин (*лев* `о крепком, здоровом мужчине`).

Важной является информация о том, с каким типом прямого номинативного значения соотносится метафорическое значение, т.е. какой образ кладется в основу метафорического уподобления. Эти данные отражает интерпретационная зона Словаря.

Интерпретационная зона (пометы Зоом., Антроп., Артеф., Мифом.) демонстрируют объект уподобления: зооморфизмы: *кобра* `о злой, сварливой женщине`, *тёлка* `о рослой молодой женщине`, *медведица* `о грубой, сердитой женщине`, *кляча* `о некрасивой, подобно кляче, женщине`, *жеребец* `о рослом, здоровом мужчине`, *барсук* `о слишком толстом мужчине`, *сокол* `о мужчине, юноше, отличающемся красотой, удалью`; антропоморфизмы: *барыня* `о бездельнице`, *княгиня* `о капризной женщине`, *барин* `о ком-л. ленивом, бездельничавшем`, натуроморфизмы: *баба-гром* `о сварливой, скандальной женщине`; артефактоморфизмы: *туесок* `о полной, не-

поворотливой женщине`; мифоморфизмы: *баба-яга* `о страшной, неряшливой старухе, напоминающей персонаж русских народных сказок`, *богиня* `красивая женщина`, *ведьма* `о злой женщине` и др.

Образы человека в языковой картине мира опираются на систему гендерных оппозиций. Обращение к словарю образных слов позволит выявить асимметрию в метафорическом моделировании, установить различную продуктивность в актуализации признаков при характеристике и именовании мужчин и женщин.

К другим источникам гендерной диалектологии относятся записи живой речи носителей народной речевой культуры, ценность которых для изучения культурных констант необычайно высока. На этот факт обращают внимание саратовские диалектологи, которые отмечают, что при изучении диалектной концептосферы «значительную ценность имеют данные, раскрывающие особенности уклада жизни носителей диалекта, элементы сохраняемой в традиционном сельском обществе культурной традиции (фольклор, обряды, обычаи, мифология, прецедентные тексты), специфику мировосприятия диалектоносителей (мнения и суждения информантов о различных сторонах материальной и духовной жизни)» [36. С. 10]. С учетом гендерного параметра может быть скорректировано положение о том, что в диалектном дискурсе преобладающим является эмпирико-событийный тип знания [Там же]. Также могут быть уточнены данные вербализации гендерных концептов.

Записи непринужденной диалектной речи, полученные в ходе диалектологических экспедиций, важны в первую очередь для исследования реализации концептов в дискурсивных практиках. В Томском государственном университете хранятся записи, сделанные в течение последних семидесяти лет, что позволяет исследовать гендерные отношения в динамическом аспекте. С использованием больших массивов записей монологической и диалогической речи возможно выявление гендерной специфики речевых жанров диалектной коммуникации, особенностей речевого этикета, метаязыковой рефлексии, гендерной концептуализации окружающего мира.

Новые возможности для диалектологов предоставляют **диалектные корпуса**, создаваемые в последнее время в разных диалектологических центрах России. Корпуса содержат большие массивы данных, позволяют автоматизировать многие операции по поиску дан-

ных, анализировать речь в когнитивном, коммуникативном, дискурсивном и многих других аспектах.

В настоящее время сотрудниками лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета реализуется проект корпусного представления русских говоров Среднего Приобья (подробнее см.: [51, 52, 53]).

Принципы метаразметки корпуса выработаны в соответствии с теми целями и задачами, которые ставят диалектологи в своих теоретических изысканиях. Значимыми параметрами для проведения гендерных исследований являются: разграничение мужских, женских текстов; учет экстралингвистических данных (указание на место и время произведенной записи, фамилию, имя и отчество информанта, его пол и год рождения, биографические данные о нем), данных жанровой и тематической разметки [54].

Выводы

Таким образом, в рамках диалектологии как полипарадигмальной области научного знания можно выделить гендерную диалектологию в качестве самостоятельного направления по аналогии с коммуникативной, когнитивной, функциональной диалектологией. Гендерная диалектология характеризуется своим предметом, аспектами, методами исследования. На этапе становления гендерной диалектологии особую значимость приобретает выявление круга источников, опора на которые позволит получить репрезентативные результаты. В данный момент диалектологи располагают тремя видами источников: словарями и их картотеками, записями непринужденной устной речи и находящимися в процессе создания диалектными корпусами. Одним из репрезентативных источников являются словари, дающие информацию для многоаспектного исследования гендерных отношений в диалектной коммуникации. Как показал анализ, информативные возможности словаря как источника обусловлены его принадлежностью к тому или иному словарному типу. Неодинаковым потенциалом для гендерных исследований обладают разные зоны словарных статей.

Для исследования разных аспектов гендерной диалектологии представляют интерес не только словари, рассмотренные в данной

статье, но и другие типы лексикографических источников, анализ которых может составить предмет отдельной статьи.

Литература

1. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
2. Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С. 5–9.
3. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. – Ч. 1 / под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ; С.-Петербург: Алетейя, 2001. – С. 508–543.
4. Каменская О.Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания: сб. ст. – М., 2002. С. 11–17.
5. Кирилина А.В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы III Междунар. конф. – М., 2003. – С. 12–13.
6. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Моск. гос. лингв. ун-т, лаборатория гендерных исследований. – М., 2005. – С. 7–30.
7. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 2005. – 48 с.
8. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация: докл. 2-й Междунар. конф., Москва, 22–23 ноября 2001 г. М., 2002. С. 5–14.
9. Labov W. Variation in Language // The Learning of Language. National Council of Teachers of English / Carrol E. Reed. – New York, 1971. – P.187–221.
10. Lakoff R. Language and Women's Place. – New York: Harper and Row, 1975. – 83 p.
11. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
12. Van Dijk T. Social cognition, social power and social discourse // Text 9 (1/2). – 1988. – P. 129–157.
13. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Магистериум: Изд. дом «Касталь», 1996. – 446 с.
14. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 180 с.
15. Горошко Е.И. Функциональная асимметрия мозга, язык, пол: аналитический обзор. – Москва; Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2005. – 288 с.
16. Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2004. – 45 с.
17. Гаранович М.В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2011. – 272 с.
18. Манзуллина З.А. Языковая категоризация гендерных стереотипов: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 179 с.

19. *Ефремов В.А.* Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» – «женщина»: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2010. – 406 с.
20. *Прудникова Е.С.* Семантическая структура гендерных стереотипных образов «женщина» и «мужчина» в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2013. – 18 с.
21. *Зыкова С.А.* Специфика реализации концепта «мужественность» в языковой картине мира (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 22 с.
22. *Бадмаева Е.С.* Концептуальные пространства маскулинности и феминности (на материале фразеологизмов и паремий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 26 с.
23. *Коноваленко И.В.* Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении мужчин и женщин: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2003. – 138 с.
24. *Компанцева Л.Ф.* Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве. – Луганск: Знание, 2004. – 404 с.
25. *Кунищина Е.В.* Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – 249 с.
26. *Гетте Ю.В.* Речевое поведение в гендерном аспекте: проблемы теории и методики описания: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 268 с.
27. *Коваль В.И.* Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. – 217 с.
28. *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах* / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – СПб.: Лайка, 2016. – 244 с.
29. *Морозова Т.И.* Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2016. – 212 с.
30. *Демешкина Т.А.* Стандарт и нестандарт в диалекте // ROSSICA OLO-MUCENSIA XLVIII/ Sborník příspěvků z mezinárodní konference XX. Olomoucké dny rusistů – 02.09. – 04.09. 2009. Olomouc, 2009. – С. 259–263.
31. *Демешкина Т.* Базовые концепты в традиционной культуре и дискурсивных практиках (на материале русских и итальянских пословиц) // EUROPA ORIENTALIS. – 2011. №14/2. – С. 165–176.
32. *Толстова М.А.* Отражение гендерной картины мира в наименованиях лиц женского пола в диалекте // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и материалы междунар. конф. – Казань, 2016. – С. 292–298.
33. *Толстова М.А.* Гендер в традиционной культуре сквозь призму словаря // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 4 (24). – С. 68–75.
34. *Новоселова О.А.* Невестка и свекровь в диалектной картине мира // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История, филология. – 2012. – Т. 11, № 9. – С. 197–201.
35. *Мочалова Т.И., Пронина Ю.В.* Концепт «женщина» как фрагмент диалектной языковой картины мира // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и материалы, 2010. – М., 2010. – С. 502–503.
36. *Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю.* Русская диалектология: Коммуникативный,

когнитивный и лингвокультурный аспекты: учеб. пособие для студ. гуманитар. специальностей. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 120 с.

37. *Вершининский словарь* / авт.-сост. Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова и др.; редкол.: О.И. Блинова (гл. ред.) и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. – Т. 1–7.

38. *Волошина С.В.* Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2008. – 184 с.

39. *Иванцова Е.В.* Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 160 с.

40. *Тубалова И.В., Эмер Ю.А.* Современная сибирская деревня в фольклорном отражении (лингвокультурологическое описание) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 294. – С. 86–92.

41. *Блинова О.И.* Лексикографический метод и сферы его применения в диалектологических исследованиях // Язык и культура в евразийском пространстве: сб. науч. ст. XVI Междунар. науч. конф. – Томск, 2003. – С. 110–117.

42. *Демешкина Т.А., Тубалова И.В.* Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2017. С. 36–54.

43. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Архангельск, 1996. – С. 3–15.

44. *Словарь гендерных терминов* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/> (дата обращения: 10.11.2017).

45. *Блинова О.И.* Предисловие // *Вершининский словарь* / авт.-сост. Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова и др.; редкол.: О.И. Блинова (гл. ред.) и др. – Томск, 1998. – С. 3–17.

46. *Мотивационный словарь* сибирского говора. Т. 1-2 / [авт.-сост.: О.И. Блинова, С.В. Сыпченко]; под ред. О.И. Блиновой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009–2010. – N/ 1–2/

47. *Блинова О.И.* Послесловие // *Мотивационный словарь* сибирского говора. Т. 2 / [авт.-сост.: О. И. Блинова, С. В. Сыпченко]; под ред. О.И. Блиновой; – Томск, 2010. – С. 295–308.

48. *Словарь образных единиц* сибирского говора / [авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина]; под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 217 с.

49. *Блинова О.И.* Предисловие // *Словарь образных единиц* сибирского говора / [авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина]; под ред. О.И. Блиновой/ – Томск, 2014. – С. 3–4.

50. *Резанова З.И.* Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 47–57.

51. *Юрина Е.А.* Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – №2 (14). – С. 58–63.

52. *Юрина Е.А., Толстова М.А.* Проект диалектного корпуса старожильческих говоров Среднего Приобья // Русская устная речь: материалы междунар. науч. конф. «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвуз. совещания «Проблемы создания и

использования диалектологических корпусов», Саратов, 15–17 ноября 2010 г. – Саратов, 2011. – С. 269–276.

53. Иванцова Е.В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития // *Вопр. лексикографии*. – 2017. – № 11. – С. 54–70.

54. Томский диалектный корпус [Электронный ресурс]. – URL: <http://losl.tsu.ru/?q=corpus/demo> (дата обращения: 10.11.201).

GENDER DIALECTOLOGY AND DICTIONARIES AS ITS SOURCE

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2017, 12, pp. 83–105.

DOI: 10.17223/22274200/12/5

Tatyana A. Demeshkina, Maria A. Tolstova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: demeta@rambler.ru / tolstova_11@mail.ru

Keywords: genderology, gender dialectology, dictionary, informative potential, aspects, method.

This article provides grounds for a new research field, gender dialectology, and identifies sources of gender studies, the main of which is dictionaries.

The tasks of gender dialectology include the study of the gender characteristics of dialect communication and the analysis of gender features of the dialect system.

The subject, methods and initial concepts of the developed field are considered.

Based on the analysis of works on gender linguistics and dialectology, on features of the dialect material, several approaches are identified in the study of gender: lexicographic, communicative-discursive, dynamic, linguistic-cultural, methodological, ontological, source-study.

The source-study aspect related to the identification of the range of sources and their informative potential is presented in more detail. At the moment, dialectologists have three kinds of sources: dictionaries and their card files, records of informal oral speech and dialect corpora that are being created at present.

One of the representative sources is dictionaries and their card files which provide information for a multidimensional study of gender relations in dialect communication.

On the example of three Vershinina's dialect dictionaries of different types, the informative potential of lexicographic sources for the study of gender have been analysed. These are a complete dictionary (*Vershininsky Dictionary*) and two aspect dictionaries: the *Motivational Dictionary* and the *Dictionary of Figurative Words*.

Using the *Vershininsky Dictionary* as a source provides information for identifying the vocabulary of the dialect which includes gender-marked vocabulary. The analysis of this vocabulary helps to see gender asymmetry and gender stereotypes. An important role belong to labels which indicate the style of the word, the sphere of use, novelty, obsolescence, expressiveness, emotional evaluation, imagery, metaphoricity, systemic correlation, predominance in speech of masculine or feminine parts of speech. The dictionary entry of the *Vershininsky Dictionary* includes texts and metatexts which contain information related to the reflection of dialect speakers about certain denominations, the identification of the evaluative component of the word, and provides information on extralinguistic realities associated with the lexical unit.

The *Motivational Dictionary* has a high informative potential in the analysis of the cognitive aspects of gender dialectology. It contains a large number of statements reflecting

the characteristics of metatext activities of native speakers and representing different strategies for interpreting the motivational meaning which can also be analysed from the gender perspective. The presence of motivational connections and chains makes it possible to identify the verbalisation of gender concepts in the dialect.

The *Dictionary of Figurative Words* shows information about the corpus of metaphorical nominations of a person in the lexical system of the dialect by gender, and about lexical units that can equally apply to a man and a woman. Important information is about the type of the direct nominative meaning the metaphorical meaning corresponds to, that is, what image is in the basis of metaphorical resemblance.

The analysis shows the high informative potential of dictionaries for a multidimensional study of gender relations in dialect communication.

References

1. Kirilina, A.V. (1999) *Gender: Lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic aspects]. Moscow: Institute of Sociology RAS.
2. Khaleeva, I.I. (1999) Gender kak intriga poznaniya [Gender as an Intrigue of Cognition]. In: *Gendernyy faktor v yazyke i kommunikatsii* [The Gender Factor in Language and Communication]. Ivanovo: [s.n.].
3. Goroshko, E.I. (2001) Gendernaya problematika v yazykoznanii [Gender issues in linguistics]. In: Zherebkina, I.A. (2001) *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Part I. Kharkov: KhTsGI; St. Petersburg: Aleteyya.
4. Kamenskaya, O.L. (2002) Gendergetika – nauka budushchego [Gender science – the science of the future]. In: Kirilina, A.V. (ed.) *Gender kak intriga poznaniya* [Gender as an intrigue of knowledge]. Moscow: Rudomino.
5. Kirilina, A.V. (2003) [Some results of gender studies in Russian linguistics]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Gender: language, culture, communication]. Proceedings of the III international conference. Moscow: MSLU. pp. 12–13. (In Russian).
6. Kirilina, A.V. (2005) Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh distsiplinakh [Gender studies in linguistic disciplines]. In: Kirilina, A.V. (ed.) *Gender i yazyk* [Gender and Language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
7. Gritsenko, E.S. (2005) *Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera* [Language as a means of constructing gender]. Abstract of Philology Dr. Diss. Nizhny Novgorod.
8. Kirilina, A.V. (2002) [Gender Studies in Russian linguistics: problems related to rapid development]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Gender: language, culture, communication]. Proceedings of the II international conference. Moscow. 22–23 November 2001. Moscow: MSLU. pp. 5–14. (In Russian).
9. Labov, W. (1971) Variation in Language. In: Reed, C.E. (ed.) *The Learning of Language. National Council of Teachers of English*. New York.
10. Lakoff, R. (1975) *Language and Women's Place*. New York: Harper and Row.
11. Lakoff, G. (1987) *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago: The University of Chicago Press.
12. Van Dijk, T. (1988) Social cognition, social power and social discourse. *Text* 9. 1/2. pp. 129–157.
13. Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [Will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. Translated from French. Moscow: Magisterium: Izd. dom "Kastal".

14. Goroshko, E.I. (1996) *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo rechevogo povedeniya (psikholingvisticheskiy analiz)* [Features of male and female speech behavior (psycholinguistic analysis)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
15. Goroshko, E.I. (2005) *Funktsional'naya asimmetriya mozga, yazyk, pol: Analiticheskiy obzor* [Functional asymmetry of the brain, language, gender: Analytical overview]. Moscow; Kharkov: ID "INZhEK".
16. Fomin, A.G. (2004) *Psikholingvisticheskaya kontseptsiya gendernoy yazykovoy lichnosti* [Psycholinguistic concept of the gender language personality]. Abstract of Philology Dr. Diss. Barnaul.
17. Garanovich, M.V. (2011) *Variativnost' gendernykh stereotipov v zavisimosti ot sotsial'nykh parametrov govoryashchikh* [Variability of gender stereotypes depending on social parameters of speakers]. Philology Cand. Diss. Perm.
18. Manzullina, Z.A. (2005) *Yazykovaya kategorizatsiya gendernykh stereotipov: sopostavitel'nyy aspekt* [Language categorization of gender stereotypes: comparative aspect]. Philology Cand. Diss. Ufa.
19. Efremov, V.A. (2010) *Dinamika russkoy yazykovoy kartiny mira: verbalizatsiya kontseptual'nogo prostranstva "muzhchina" – "zhenshchina"* [Dynamics of the Russian language picture of the world: the verbalization of the conceptual space "man" – "woman"]. Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
20. Prudnikova, E.S. (2013) *Semanticheskaya struktura gendernykh stereotipnykh obrazov "zhenshchina" i "muzhchina" v sopostavitel'nom aspekte* [Semantic structure of gender stereotyped images "woman" and "man" in a comparative aspect]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
21. Zykova, S.A. (2009) *Spetsifika realizatsii kontsepta "muzhestvennost'" v yazykovoy kartine mira (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov)* [Specificity of the implementation of the concept "masculinity" in the language picture of the world (on the material of Russian and Spanish languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen.
22. Badmaeva, E.S. (2010) *Kontseptual'nye prostranstva maskulinnosti i feminnosti (na materiale frazeologizmov i paremiy)* [Conceptual spaces of masculinity and femininity (on the material of phraseological units and paremias)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ulan-Ude.
23. Konovalenko, I.V. (2003) *Rol' gendernogo faktora v kommunikativnom povedenii muzhchin i zhenshchin* [The role of the gender factor in the communicative behavior of men and women]. Philology Cand. Diss. Omsk.
24. Kompantseva, L.F. (2004) *Gendernye osnovy Internet-kommunikatsii v postsovet-skom prostranstve* [Gender basis of Internet communication in the post-Soviet space]. Lugansk: Znanie.
25. Kunitsina, E.V. (2011) *Gendernaya markirovannost' politicheskogo diskursa: yazykovoy i rechevoy aspekty* [Gender marking of political discourse: language and speech aspects]. Philology Cand. Diss. Stavropol.
26. Gette, Yu.V. (2004) *Rechevoe povedenie v gendernom aspekte: problemy teorii i metodiki opisaniya* [Speech behavior in a gender aspect: the problems of theory and methodology of description]. Philology Cand. Diss. Voronezh.
27. Koval', V.I. (2002) *Yazyk i tekst v aspekte gendernoy lingvistiki* [Language and text in the aspect of gender linguistics]. Gomel: Francisk Skorina Gomel State University.
28. Bogdanova-Beglaryan, N.V. (ed.) (2016) *Russkiy yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh* [Russian lan-

guage of everyday communication: features of functioning in different social groups]. St. Petersburg: LAYKA.

29. Morozova, T.I. (2016) *Gendernye kharakteristiki dialektnoy kartiny mira donskogo kazachestva* [Gender characteristics of the dialect picture of the world of the Don Cossacks]. Philology Cand. Diss. Volgograd.

30. Demeshkina, T.A. (2009) [Standard and nonstandard in the dialect]. *ROSSICA OLOMUCENSIA XLVIII*. Proceedings of the international conference. Olomouc. pp. 259–263. (In Russian).

31. Demeshkina, T. (2011) Bazovye kontsepty v traditsionnoy kul'ture i diskursivnykh praktikakh (na materiale russkikh i ital'yanskikh poslovits) [Basic concepts in the traditional culture and discursive practices (on the basis of Russian and Italian proverbs)]. *EUROPA ORIENTALIS*. 14/2. pp. 165–176.

32. Tolstova, M.A. (2016) Otrazhenie gendernoy kartiny mira v naimenovaniyakh lits zhenskogo pola v dialekte [Reflection of the gender picture of the world in the names of women in a dialect]. *Nauchnoe nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly* [Academic legacy of V.A. Bogoroditskiy and the modern vector of studies of the Kazan Linguistic School]. Proceedings of the international conference. Kazan. pp. 292–298. (In Russian).

33. Tolstova, M.A. (2016) Gender in traditional culture through a dictionary. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4 (24). pp. 68–75. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/24/7

34. Novoselova, O.A. (2012) Nevestka i svekrov' v dialektnoy kartine mira [The daughter-in-law and mother-in-law in the dialect picture of the world]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 11:9. pp. 197–201.

35. Mochalova, T.I. & Pronina, Yu.V. (2010) [Concept “woman” as a fragment of the dialect language picture of the world]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: historical destinies and modernity]. Proceedings of the IV International Congress of Russian Language Researchers. Moscow: Moscow State University. pp. 502–503. (In Russian).

36. Gol'din, V.E. & Kryuchkova, O.Yu. (2010) *Russkaya dialektologiya. Kommunikativnyy, kognitivnyy i lingvokul'turnyy aspekty* [Russian dialectology. Communicative, cognitive and linguocultural aspects]. Saratov: Nauka.

37. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'. T. 1–7* [Vershininsky Dictionary. Vols 1–7]. Tomsk: Tomsk State University.

38. Voloshina, S.V. (2008) *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii* [The speech genre of an autobiographical story in dialect communication]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

39. Ivantsova, E.V. (2010) *Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguopersonology: Fundamentals of the theory of language personality]. Tomsk: Tomsk State University.

40. Tubalova, I.V. & Emer, Yu.A. (2007) *Sovremennaya sibirskaya derevnya v fol'klornom otrazhenii (lingvokul'turologicheskoe opisanie)* [Modern Siberian village in folklore reflection (linguocultural description)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 294. pp. 86–92.

41. Blinova, O.I. (2003) [Lexicographic method and its application in dialectological studies]. *Yazyk i kul'tura v evraziyskom prostranstve* [Language and culture in the Eurasian space]. Proceedings of the XVI international conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 110–117. (In Russian).
42. Demeshkina, T.A. & Tubalova, I.V. (2017) Dialect discourse as a sphere of national culture representation: constants and transformations. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 50. pp. 36–54. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/50/3
43. Karasik, V.I. (1996) Kul'turnye dominanty v yazyke [Culture dominants in the language]. In: Karasik, V.I. (ed.) *Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty* [Language personality: cultural concepts]. Volgograd; Arkhangelsk: Peremena.
44. Glossary of gender terms. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.owl.ru/gender/>. (Accessed: 10.11.2017). (In Russian).
45. Blinova, O.I. (ed.) (1998) *Vershininskiy slovar'* [Vershininsky Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–17.
46. Blinova, O.I. (ed.) (2009–2010) *Motivatsionnyy slovar' sibirskogo govora* [Motivational dictionary of the Siberian dialect]. Vols 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
47. Blinova, O.I. (2010) Posleslovie [Afterword]. In: Blinova, O.I. (ed.) *Motivatsionnyy slovar' sibirskogo govora* [Motivational dictionary of the Siberian dialect]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
48. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative units of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.
49. Blinova, O.I. (2014) Predislovie [Foreword]. In: Blinova, O.I. (ed.) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative units of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.
50. Rezanova, Z.I. (2011) Gender metaphor: typology, lexicographic interpretation, context representation. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2 (14). pp. 47–57. (In Russian).
51. Yurina, E.A. (2011) Tomsk dialectal corpora: the starting point. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2 (14). pp. 58–63. (In Russian).
52. Yurina, E.A. & Tolstova, M.A. (2011) [Project of the dialect corpus of old-timer dialects of the Middle Ob region]. *Russkaya ustnaya rech'* [Russian oral speech]. Proceedings of the international conference. Saratov. 15–17 November 2010. Saratov. pp. 269–276. (In Russian).
53. Ivantsova, E.V. (2017) Tomsk Dialect Corpus: substantiation of the concept and prospects of development. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 11. pp. 54–70. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/11/4
54. Tomsk Dialect Corpus. (n.d.) [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/?q=corpus/demo>. (Accessed: 10.11.2017).